

УДК 81'25

Филологические науки

В статье рассматриваются основные способы и приёмы перевода сказок (на примере переводов сказок В. Гауфа). Доминирующей функцией сказок является экспрессивная. Узуальные подстановки и стилистические трансформации способствуют достижению коммуникативно-функциональной эквивалентности (адекватности) перевода, сохранению стилистической тональности текстов на ИЯ (далее – исходный язык) и ПЯ (далее – переводящий язык).

Ключевые слова и фразы: узуальная подстановка; стилистическая трансформация; функционально-стилистические и нормативно-стилистические характеристики сказок; выпрямление стилистического значения; приемы передачи безэквивалентных номинаций.

Перевышина Ирина Рашидовна, к. филол. н.

Белгородский государственный национальный исследовательский университет (НИУ «БелГУ»)

perevyshina@bsu.edu.ru

К ВОПРОСУ О ТЕХНОЛОГИИ ПЕРЕВОДА СКАЗОК (НА ПРИМЕРЕ ПЕРЕВОДА СКАЗОК В. ГАУФА)

Вильгельм Гауф (*Wilhelm Hauff* – 29.XI.180, Штутгарт – 18.XI.1827, там же) – немецкий поэт, автор романов, новелл, сказок, знаток народных песен. Судьба отвела сыну чиновника до обидного короткий срок. Он прожил всего 25 лет, оставив после себя удивительное наследство.

Всемирную известность принесли В. Гауфу его сказки. Вильгельм Гауф – верный ученик своих великих предшественников – романтиков Новалиса и Гофмана, но как способный ученик, он сумел внести свой вклад в развитие жанра сказки. Сам автор сравнивал свои сказки с пестрым ковром, имеющим яркий и причудливый рисунок, образовавшийся в результате переплетения реальности и вымысла. Основное внимание писатель уделяет сюжету, отличающемуся массой неожиданных поворотов, вмешательством чудесного и волшебного в обыденную жизнь. Писатель стремится увлечь читателя приключениями сказочных персонажей, происходящими из-за вмешательства волшебных сил. Повествовательную манеру Гауфа отличает удивительное внимание к деталям, цвету, форме. Но все-таки основное внимание сосредоточено в сказках на судьбе отдельного человека. Герои сказок Гауфа если и попадают в затруднительные ситуации, то ненадолго. Немецкий писатель-гуманист был убежден, что никто не должен страдать вечно, право на милосердие имеют все. Сказки Гауфа навсегда вписали его имя в историю мировой литературы.

Переводить мистические, иногда страшные, иногда грустные, проникнутые духом Востока сказки Гауфа – задача не из легких. При переводе сказок, в основном, речь идет о передаче стилистических окрасок. Специфика передачи стилистических окрасок в переводе состоит в том, чтобы была передана общая стилистическая тональность текстов на ИЯ и ПЯ, в данном случае сказок, которая создается совокупностью функционально-стилистических и нормативно-стилистических окрасок языковых единиц. Соответственно, при переводе сказок как художественных произведений в большей мере, чем в других случаях действует принцип перераспределения стилистических окрасок, перераспределения коннотаций, прием компенсации стилистических потерь.

При переводе сказок В. Гауфа особенно частыми были случаи изменения стилистических коннотаций: изменение стилистической окраски, смена стилистического «регистра», т.е. нормативно-стилистического оттенка либо функционально-стилистического оттенка. Обратимся к примерам:

1) *Aber ich sehe schon, woher dies kommt; die böse Muhme hat uns verleumdet!* [7, S. 4] – Однако, мне ясно, откуда это исходит: нас оклеветала злая тётка! [2, с. 153].

Muhme, *die-*, *n* восходит к *mhd.* - *muome*, *ahd.* *Muoma*, *urspr.* - *Schwester der Mutter* (veraltet): *Tante* [4, S. 1041]. В данном примере происходит стилистическая модификация: архаичная лексическая единица *Muhme* заменяется просторечным стилистически сниженным вариантом *тётка*. В результате перераспределения коннотаций образность и экспрессивность в тексте перевода сохраняются.

2) „*Ah, ein seltener Bissen*“, sagte er, „*der Ihre Majestät* gewiß behagen wird. Was willst du für den ganzen Korb?“ [7, S. 51] – «Ого! Такое блюдо, – сказал он, – его величеству оно, уж конечно, придется по вкусу: сколько хочешь за всю корзину?» [2, с. 194].

Притяжательное местоимение *Ihro* с измененным окончанием вызывает определенную экспрессию и является устаревшей формой притяжательного местоимения *Ihre*. Из всех значений местоимения, приведенных в толковом словаре под редакцией Дудена, реализуется первое – *in veralteter Anrede od. bei Erwähnung hochgestellter [adliger] Persönlichkeiten: Gnaden, Majestät* [4, S. 752]. Таким образом, в данном примере мы наблюдаем такую стилистическую трансформацию, как «выпрямление стилистического значения» [1, с. 67]: стилистически дифференцированная лексема – архаизм – переводится нейтральной.

Выпрямление стилистического значения представлено и в нижеследующем примере:

3) *Deine Hoffnung, dass durch uns deine Rettung kommen werde, ist vergeblich. Du wirst unsere **Hülflosigkeit** selbst erkennen, wenn du unsere Geschichte hörst* [7, S. 18]. – Ты тщетно надеешься, что мы несем тебе спасение, и сама убедишься в нашей **беспомощности**, когда услышишь нашу историю [2, с. 168].

В этом предложении существительное *die Hülflosigkeit*, образованное от устаревшего существительного *die Hilfe* (в современном немецком языке ему соответствует слово *die Hilfe*), заменяется стилистически нейтральной лексической единицей **беспомощность**.

Наиболее частыми при переводе сказок Гауфа были узуальные подстановки, которые представляют собой случаи неполной /частичной/относительной эквивалентности: единицы исходного языка и переводящего языка являются полными межъязыковыми синонимами по значению (общему смыслу), но относительными по дистрибуции (по сочетаемости с другими лексическими единицами) и по грамматическому оформлению.

Узуальные обороты переводятся либо как некая цельная языковая единица, заменяемая на готовую единицу ПЯ, лексический состав которой функционально адекватен лексическому составу ИЯ; либо допускает прямую подстановку (дословную передачу) всех элементов оборота с последующей заменой одного или некоторых слов на привычные, узуальные [1, с. 22].

Узуальная подстановка представляет собой, таким образом, эквивалентность стандартизированных клише ИЯ и ПЯ, типичных для определенных коммуникативных ситуаций и частично не совпадающих по лексическому составу, но идентичных по смыслу. Обычно это цельные структурно-семантические образования, которые нельзя дробить на составные компоненты, поскольку они имеют характер клише, штампов, пословиц, лексиком.

Обратимся к примерам:

1) *Hebe dich weg! Ich bin nicht dazu da, mit jedem Narren **Kurzweil zu machen*** [7, S. 47]. – *Убирайся поживее, мне недосуг балагурить с каждым чудаком* [2, с. 183].

В данном примере мы наблюдаем две узуальные подстановки. В первом случае просторечное словосочетание *Hebe dich weg*, которое приобрело характер штампа, переводится идентичным по смыслу разговорным глаголом *убирайся* с добавлением адverbiallyного уточнителя *поживее*, указывающего на мгновенность протекания глагольного действия. Во втором случае устаревшее словосочетание *Kurzweil machen* при переводе заменяется просторечным, разговорным и устаревшим глаголом *балагурить*. В словаре под редакцией Дудена существительное *die Kurzweil* определяется как «Zeitvertrieb», слово восходит к *mhd. Kurz(e)wile = kurze Zeit*, при этом в словаре стоит помета *veraltend* (устаревший). Таким образом, узуальный оборот переводится с сохранением стилистической окраски. Кроме того, в анализируемом предложении происходит также синтаксическая трансформация: преобразование двух простых предложений в немецком языке в одно сложное, сложносочиненное предложение в русском языке.

2) *Der Küchenmeister übergab den Korb einem Sklaven und ging weiter; der kleine Muck aber **machte sich einstweilen aus dem Staube**, weil er befürchtete, wenn sich das Unglück an den Köpfen des Hofes zeigte, möchte man ihn als Verkäufer aufsuchen und bestrafen* [7, S. 51]. – *Главный повар отдал корзину одному из рабов и пошел дальше, а Маленький Мук поспешил **улизнуть**, боясь, как бы его не поймали и не наказали за продажу плодов, если беда постигнет уши и носы королевского двора* [2, с. 195].

Sich aus dem Staube machen означает *sich [rasch und unbemerkt] entfernen*, что соответствует в русском языке *незаметно [быстро] улизнуть, удрасть, испариться, слиться, дать тягу* (разговорное). При переводе выбирается вариантное соответствие и происходит узуальная подстановка.

В последующих примерах также происходит узуальная подстановка:

5) *„Ich wette meinen Bart, gnädigster Herr“, sagte der Großwesir* [7, S. 15]. – *«Готов бороду свою прозакладывать, милостивейший господин мой, – сказал великий визирь* [2, с. 162].

6) *Der Küchenmeister aber, welcher wohl wusste, welchen Leckerbissen er noch im Hintergrund habe, schmunzelte gar freundlich und ließ nur einzelne Worte fallen, als: „Is ist noch nicht aller Tage Abend“, oder „Ende gut, alles gut“, so dass die Prinzessinnen sehr neugierig werden, was er wohl noch bringen werde* [7, S. 51]. – *А главный повар, помня, какой лакомый кусочек имеется у него в запасе, улыбаясь умильно и лишь кратко изрек: «Конец делу венец», или «Это цветочки, а ягодки впереди», – так что принцессы сгорали от любопытства, чем он из еще попотчует»* [2, с. 194].

7) *Beim Bart des Propheten, so etwas habe ich in meinem Leben nicht gesehen* [7, S. 16]. – *Клянусь бородой пророка, ничего подобного я в жизни не видывал* [2, с. 163].

8) *Aber nur um's Himmels willen nicht gelacht, sonst sind wir verloren!* [7, S. 16]. – *Но только боже упаси нас рассмеяться, не то мы погибли!* [2, с. 163].

9) *Potz Mekka und Medina! Das wäre ein schlechter Spaß, wenn ich ein Storch bleiben müsste!* [7, S. 16]. – *Клянусь Меккой и Мединой, плохая была бы потеха, если бы мне пришлось остаться аистом* [2, с. 164].

В сказках В. Гауфа преобладает восточный колорит, поэтому трудность при переводе вызвана передачей безэквивалентных номинаций, среди которых особую группу занимают национально специфические реалии. Основными приемами передачи подобных безэквивалентных номинаций являются транслитерация, транскрипция, транслитерация и транскрипция вместе, калькирование и разъяснительный перевод.

Обратимся к примерам:

1) *Aber da haben ja die ranken letzthin einen Sultan gewählt, und ohne Zweifel kennst du Leute, die sich ihm nahen dürfen, etwa seinen Janischaren-Aga oder den Reis-Effendi oder seinen Kapudan-Pascha, nicht?* [6]. – *Но франки недавно выбрали себе султана, и ты, конечно, должен знать кого-нибудь из его приближенных, может быть агу его янычаров, или его рейс-эффенди, или его капудан-паиу? Так ведь?* [3].

В данном примере происходит передача графического облика иноязычных слов *Janischaren-Aga*, *Reis-Effendi* и *Kapudan-Pascha*. Полученные в результате транслитерации лексические единицы необходимо разъяснить получателю текста на ПЯ, поэтому переводчику рекомендуется делать фоновый комментарий в конце сказки или как постраничную сноску: *Janischaren-Aga* – начальник янычар; янычары – привилегированная пехота в Османской империи, своего рода гвардия султана; ага – титул высших турецких офицеров и чиновников. *Reis-Effendi* – слово арабского происхождения, рейс-эффенди – чиновник в Османской империи, занимавший пост, соответствующий посту министра иностранных дел. *Kapudan-Pascha* – капитан-паша – командующий флотом, адмирал.

2) *Im Gegenteil, wir ehrten ihn, solange er lebte, und haben uns vor ihm immer so tief al vor Kadi und Mufti gebückt* [6] – *Даже наоборот, мы оказывали ему всяческое почтение до самой его смерти и кланялись ему так же низко, как муфтию или кади* [2, с. 197].

В этом предложении мы также имеем дело с транслитерацией. В конце сказки дается фоновый комментарий и объясняется значение слов. *Kadi* – судья и мусульман, *Mufti* – муфтий, мусульманский ученый богослов-правовед; верховное духовное лицо и мусульман

3) *Selim fing an zu übersetzen: „Mensch, der du dieses findest, preise Allah für seine Gnade. Wer von dem Pulver in dieser Dose schnupft und dazu spricht „Mutabor“ der kann sich in jedes Tier verwandeln und versteht auch die Sprache der Tiere“* [7, S. 15]. – *Селим принялся переводить: «Человек, нашедший это, да возблагодарит Аллаха за его милость! Кто понюхает порошок из этой коробки и при этом произнесет «мутабор», тот может превратиться в любого зверя, а также будет понимать язык зверей»* [2, с. 161].

С помощью транслитерации переводится имя собственное *Selim* и слово латинского происхождения *Mutabor* (переводится с латинского как «я превращусь»), которое передается графически для сохранения колорита сказки.

Приведем пример транскрипции:

1) *Aber sage mir, warum bringst du mir nicht die Königin der Speisen auf den Tisch, die Pastete Souzeraine?* [5, S. 10] – *Но скажи, почему не подаешь ты так долго короля кушаний – пахнет Сузерен?* [2, с. 270].

В этом предложении происходит пофонемное воссоздание исходной лексической единицы с помощью фонем переводящего языка, фонетическая имитация исходного слова, в результате которой лексема *Souzeraine* переводится как *Сузерен*, что в переводе с французского означает «сюзерен, верховный».

Таким образом, при переводе сказок В. Гауфа наблюдаются как подстановки (узуальные подстановки), так и трансформации, в основном стилистические трансформации, что вполне объяснимо, т.к. сказки обладают определенными функционально-стилистическими и нормативно-стилистическими характеристиками, а узус характеризуется предпочтительной, естественной формой выражения содержания, соответствующей той или иной коммуникативной цели высказывания, речевого произведения, существующей речевой традиции. Большую роль при переводе безэквивалентных номинаций играет разъяснительный перевод для раскрытия фоновой информации.

Список литературы

1. Дзене Н. И., Перевышина И. Р. Теория перевода и переводческая практика с немецкого языка на русский и с русского на немецкий. СПб.: Антология, 2012. 560 с.
2. Гауф В. Маленький Мук и другие сказки / пер. Н. Касаткиной, И. Татарниновой. М.: Радуга, 2002. 316 с.
3. Гауф В. История Альмансора [Электронный ресурс]. URL: <http://brb.silverage.ru/zhslovo/tales/?r=gauf&id=8> (дата обращения: 25.02.2013).
4. Duden Deutsches Universalwörterbuch. 5. überarbeitete Auflage. Mannheim – Leipzig – Wien – Zürich: Dudenverlag, 2003. 1892 S.
5. Hauff W. Der Zwerg Nase [Электронный ресурс]. URL: http://www.christkindlmarkt.cc/files/zwerg_nase.pdf (дата обращения: 25.02.2013).
6. Hauff W. Die Geschichte Almansors [Электронный ресурс]. URL: http://www.hekaya.de/txt/hx/die-geschichte-almansors--maerchen--hauff_maerchen_1827_5 (дата обращения: 25.02.2013).
7. Hauff W. Märchen-Almanach auf das Jahr 1826 [Электронный ресурс]. URL: http://ontario.worldlibrary.net/Members/Blackmask_Online/7almone.pdf (дата обращения: 25.02.2013).

ON TECHNOLOGY OF FAIRY TALES TRANSLATION (BY THE EXAMPLE OF W. HAUFF'S FAIRY-TALES TRANSLATION)

Perevyshina Irima Rashidovna, Ph. D. in Philology
Belgorod State National Research University
perevyshina@bsu.edu.ru

The author considers the basic methods and techniques of fairy-tales translation (by the example of W. Hauff's fairy-tales translation), and tells that the dominant feature of fairy tales is an expressive one, and usual substitutions and stylistic transformations contribute to the achievement of communicative-functional equivalence (adequacy) of translation, preserving the stylistic tonality of texts in original language and target language.

Key words and phrases: usual substitution; stylistic transformation; functional-stylistic and normative-stylistic characteristics of fairy-tales; conversion of stylistic meaning; devices of non-equivalent nominations representation.